

якая б знаходзілася па-за кантролем структур РКП(б) і ўдзел у такой групе разглядаліся як злачынства. Павятовымі бюро ГПУ БССР, якія былі створаны па распараджэнню Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэта 6-га лютага 1922 г., ставілася ў абавязак весці барацьбу з палітычнымі партыямі і контррэвалюцыйнымі таварыствамі. У складзе палітбюро меўся адмысловы ўпаўнаважаны па палітычных партыях.

Такім чынам, да канца 1925 года некамуністычная апазіцыя ўнутры БССР перастала існаваць, а беларускія палітычныя партыі былі ліквідаваны ці дэзарганізаваны. Аднапартыйная сістэма ў Савецкай Беларусі канчаткова аформілася ў сваіх асноўных рысах. Адбылася абсалютная канцэнтрацыя ўсёй паўнаты ўлады ў руках бальшавікоў. Стварэнне іншых палітычных партый не дазвалялася.

Аднапартыйная сістэма, якая ўтварылася ў БССР, уяўляла сабой рэгіянальны варыянт савецкай аднапартыйнай мадэлі. Лідэры РСДРП(б) жадалі поўнай ліквідацыі любых апазіцыйных груп з палітычнага жыцця, незалежна ад іх праграмных устаноў. Адсутнасць трывалага грунту традыцый парламенцкай дэмакратыі не дазволіла новаўтвораным пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі партыям паразумецца між сабой і скласці адзіны моцны партыйны блок (у супрацьвагу бальшавіцкаму).

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Каменская Н. В. Вялікая Кастрычніцкая сацыялістычная рэвалюцыя і ўтварэнне БССР / Н. В. Каменская. – Мн.: Выд-ва АН БССР, 1954. – 183 с.
2. Головки А. А. Социалистическая законность в деятельности местных советов БССР (1917-1928 гг.) / А. А. Головки, В. А. Дорогин, В. С. Карпик. – Мн.: Изд-во акад. наук БССР, 1960. – 316 с.
3. Протью Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протью. – Мн.: Тесей, 2002. – 688 с.
4. Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции / Г. З. Иоффе. – М.: Наука, 1977. – 320 с.
5. Кастрычнік на Беларусі: зб. артыкулаў і дакументаў: Матэрыялы да гісторыі Кастр. рэвалюцыі на Беларусі / Каміс. ЦВК БССР па адзначэнні 10-годдзя Кастр. рэвалюцыі і Гістпарту ЦК КП(б)Б. Вып. 1 / Склад. С. Агурскі. – Мн., 1927. – 487 с.
6. Бунд в Беларусі, 1897–1921. Документы и материалы / сост. Э. М. Савицкий – Мн.: БелНИИДАД, 1997. – 608 с.
7. Малашко А. М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР / А. М. Малашко. – Мн.: Изд-во БГУ, 1969. – 320 с.
8. Ленин У. И. Аб дробнабуржуазных партиях / У. И. Ленин – Мн., 1927.
9. Павлов Д. Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов (1917 – середина 1950-х гг.) / Д. Б. Павлов. – М.: Росспэн, 1992. – 232 с.
10. Платонаў Р. П. Беларусь у міжваенны перыяд. Старонкі палітычнай гісторыі ў святле архіўных крыніц / Р. П. Платонаў. – Мінск: [БелНДІДАС], 2001. – 281 с.
11. Вернигоров В. И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века / В. И. Вернигоров. – Мн.: Амалфея, 2001. – 175 с.

УДК 94(48).081

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РАСКОЛ ЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Бондаревский А.В., доц.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина),*

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Реферат. В докладе рассматривается влияние националистического и патриотического подъема народных масс в начале Первой мировой войны на антивоенную тактику парламентских социал-демократических партий, а также раскол внутри РСДРП и курс большевиков на использование войны для разжигания революции.

Ключевые слова: война, милитаризация сознания, «защита отечества», «левые», «поражение правительства».

100-летие подписания Брестского мира, при всем многообразии мнений о нем, тем не менее, своевременное напоминание о необходимости усвоения исторического опыта ради сегодняшнего непростого и неустойчивого мира.

Рубеж XIX-XX веков поставил прогрессивное человечество в лице социалистов II Интернационала перед перспективой масштабных войн и революций. Из марксистского теоретического постулата, что пока есть частная собственность и капитализм – войны неизбежны, и лишь социальная революция установит мир во всем мире – исходили и резолюции: осуждать и предотвращать войны, а в случае большой войны – использовать ее для разжигания классово-войны. К этому призывал и внеочередной антивоенный Базельский конгресс 1912 года в резолюции А. Бебеля с поправками В. Ленина и Ю. Мартова. Однако, начавшаяся Первая мировая война спутала эти планы и прогнозы: среди широких слоев европейского населения, одурманенного милитаристской пропагандой, произошел всплеск патриотизма и национализма, зачастую перераставших в шовинизм. Антивоенная риторика оказалась бессильна, народы поддержали военные приготовления своих правительств. Многие лидеры европейских парламентских социал-демократических партий были разочарованы массами, но вынуждены были подстраиваться под их настроения, попав в ловушку зависимости от электората. Ситуация обострялась еще и тем, что уже была значительная часть ревизионистов и реформистов, которые сознательно шли на соглашение с правительствами воюющих стран, подменив идею революции доктринами мирного реформирования общества.

В совсем иных условиях – самодержавия и преследований – действовали российские социалисты, поэтому обе фракции РСДРП выступили в IV Думе с совместной антивоенной декларацией. Но на взгляды и тактику меньшевиков повлиял вскоре всплеск патриотизма, а также Г. Плеханов, занявший оборонческие позиции. Вслед за ним и большинство социал-патриотов выдвинули формулу: сначала победа – потом революция [1]. Представители «левого центра», возглавляемого Ю. Мартовым, признавая империалистический характер войны, тем не менее, выдвинули безобидный лозунг: «Ни побед, ни поражений». Другие группы также пребывали в поиске выхода из этой западни – как быть патриотом царской России, оставаясь революционером. После свержения Николая II меньшевики выдвинули лозунг «революционного оборончества», считая, что характер войны изменился. Меньшевики вместе с западными социалистическими лидерами стали готовить международную социалистическую конференцию в Стокгольме, рассчитывая принудить правительства к «справедливому» миру, но конференцию союзники заблокировали.

Было и внешнее воздействие: в начале августа 1914 года к обеим нашим социалистическим фракциям в Думе обратился председатель II Интернационала Э. Вандервельде с просьбой поддержать военные действия царского правительства ради общей победы союзников. Характерно, что в период русско-японской войны европейские лидеры клеймили самодержавие, а теперь эгоистично просили русских революционеров не мешать царизму воевать за «интересы европейской демократии» - поистине, даже захват чужих колоний можно красиво обосновать европейскими ценностями, настолько они во все времена всеядны. Большевики категорически отвергли просьбу, меньшевики же согласились не препятствовать правительству.

Иной путь избрала ленинская часть партии – она изначально строилась как революционная подпольная «партия нового типа». Не имея гарантированных легальных возможностей, большевики не заикливались на думских иллюзиях; не имея демократии в стране – избежали ее изъянов и издержек. При разработке своей тактики они исходили из указанных марксистских аксиом, резолюций конгрессов, опыта Парижской коммуны и первой русской революции в период войн, а также из условий полицейских гонений, первоочередной необходимости свержения самодержавия, необходимости для этого радикальных средств борьбы с опорой на угнетенные массы трудящихся и беднейших крестьян.

Главной задачей стало «Превращение войны империалистической в гражданскую» – то есть в социальную революцию. В. Ленин дополнил и конкретизировал ее лозунгом: «Поражение своего правительства в войне». Этот лозунг был рассчитан на то, что и другие социал-демократические партии развернут активную борьбу против войны, призывая повернуть оружие против своих классовых врагов, а не таких же рабочих других стран. Если бы лозунг стал общим,

это могло бы привести к победе всех народов, а не поражению одной страны. Не Россия должна была проиграть, а все империалистические правительства. Однако этот замысел не удался, и не вина В. Ленина, что европейские лидеры переродились и стали соглашателями. Тем не менее, и тогда, и сейчас В. Ленина обвиняют в предательстве, все еще циркулируют мифы о «немецком агенте». Когда победила Февральская революция, большевики не стали «оборонцами». Вернувшись из эмиграции, В. Ленин доказывал, что, хотя власть поменялась, война осталась захватнической: «капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы...» [2]. Он упорно отстаивал лозунг «Никакой поддержки Временному правительству». Поэтому большевики выступили против «защиты отечества».

Последнее испытание этих лозунгов и тактики в целом было в период корниловского мятежа: скрываясь в Финляндии, В. Ленин снова убеждал, что нельзя впадать в оборончество, что надо разгромить Корнилова, но одновременно разоблачать и Керенского.

Большевистская тактика была встречена насмешками социал-патриотов и ухмылками «центра»: Г. Плеханов назвал ее «грязефарсом», хотя в марте 1917 г., после свержения царизма, она продемонстрировала свою эффективность, он сам смог вернуться из эмиграции в Россию. Настоящий грязефарс наступил для Г. Плеханова тогда, когда после октябрьского восстания ему предложили войти в оппозиционное правительство. Революционная карьера Г. Плеханова, автора «Катехизиса революционера», закончилась трагикомично – ему предложили возглавить подавление революции, пусть и преждевременной по его мнению. В этой ситуации Г. Плеханов сумел с честью сохранить лицо: он ответил, что 40 лет служил русскому пролетариату, и не он будет его расстреливать. Скорая смерть избавила его от трагического зрелища гражданской войны.

Большевистская революция все поставила на свои места, хотя многим они не нравятся. Теперь оборонцами стали большевики, а те, кто обвинял их в пораженчестве, сами призывали и Германию, и Антанту свергнуть Советское правительство. Таковы зигзаги нашей истории и политических пристрастий и разногласий [3].

Война чрезмерно затянулась, ширилось пацифистское движение, соцпартии снова возобновили антивоенную пропаганду, часто раскалывались и в них возникали центристские или даже левые группы. Европейские «левые» пытались объединиться и бороться: провела три конференции циммервальдская группа; Карл Либкнехт голосовал против военных кредитов, но оказался в одиночестве; Фридрих Адлер с криком «нам нужен мир» застрелил австрийского премьер-министра, но только в России его признали героем. В Германии в ноябре 1918 года произошла революция, к власти пришли правые социал-демократы; но в январе 1919 года они же подавили выступление левой группы «Спартак», при этом были жестоко убиты К. Либкнехт и Р. Люксембург – так трагически закончился раскол в германском рабочем движении.

В целом же следует отметить, что из всех европейских социалистических партий только РСДРП своей жесткой (большевики) и мягкой (меньшевики) антивоенной тактикой и пропагандой достаточно успешно справились с задачей распространения своих взглядов и на фронте, и среди населения. Их агитация привела к дискредитации и резкому падению авторитета власти – сначала самодержавной, а затем и буржуазно-либеральной Временного правительства. Все это подвело российское общество к всеохватывающей революции, в которой меньшевики не решились и не смогли найти достойное для себя место, уступили первенство ленинцам-большевикам, предопределившим последующий ход событий.

Из тупиков войны социалисты попали в тупики мира – никакие условия не были справедливыми. Только завоевание власти трудящимися могло быть достойной компенсацией за страдания и гарантией мира без войн. Но власть смогли завоевать только трудящиеся России.

Однако ценой за революцию стало новое кровопролитие в гражданской войне. Такая цена многим кажется слишком дорогой, а многие и вовсе отвергают завоевания советской власти. Но тем самым отрицают достигнутое предшественниками и выстраданное собственным народом.

Лишь большевики осмелились разрубить гордиев узел, в который переплелись война и революция, – это стало одной из причин их популярности и победы в 1917 году. И нападок, и клеветы – тогда и сейчас. Большевики стали изгоями в европейском социалистическом движении. Но зато победителями в русской революции. Как оценить, что важнее и значительнее?

В других же странах-союзницах правительства начали откровенный грабеж побежденных. Но от алчности переусердствовали, породив фашизм и неизбежность новой мировой войны.

На историю надо не злиться и обижаться, а извлекать из нее уроки и выводы. Историю не выбирают – ее помнят.

Список использованных источников

1. Плеханов, Г. В. Интернационализм и защита Отечества / Г. В. Плеханов / – Пг: Север, 1916. – 17 с.
2. Ленин, В. И. Письма из далека / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., Издательство политической литературы. – Т. 31. – С. 50–54.
3. Бондаревский, А. В. Нападки на Ленинский лозунг «Поражение своего правительства в войне» / А. В. Бондаревский. Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы: междунар. науч. конф. – СПб., 2 марта 2018. – С. 39–42.

УДК 392.9

АНИМЕШНИКИ КАК НОВЕЙШАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Мизякина С.Н., доц., Васильковская Е.О., студ., Гинетова В.И., студ.

Белорусский государственный экономический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Реферат. В статье на примере субкультуры анимешников проанализированы особенности современных молодежных субкультур. На основании исследования сделан вывод, что культура анимешников относится к типу досуговых субкультур и не имеет собственной отличительной системы ценностей.

Ключевые слова: анимешники, субкультура.

В современном мире большое количество различных субкультур. Каждой субкультуре присущи свои ценности, обычаи, нормы и традиции, которые характерны только для этой субкультуры, а также можно выделить у нее собственный стиль в одежде, свой язык и манеру поведения.

Цель нашей работы: изучить новейшие субкультуры на примере субкультуры анимешников.

Анимешники – одна из новых субкультур. Многие считают, что представители данной субкультуры учат японский язык, постоянно смотрят мультфильмы, носят парики и странную одежду, что не совпадает с действительностью. Для того, чтобы считаться анимешником, достаточно увлекаться мангой и аниме.

Аниме появились во второй половине XX века, когда японские режиссёры начали осваивать технику мультипликации. В результате японская мультипликация обособилась в отдельную разновидность анимации и обрела огромное количество поклонников не только в Японии, но и по всему миру. Современное аниме впечатляет разнообразием направлений.

Отличительные признаки анимешников:

1. Интересы: анимешника всегда заинтересует японское аниме и манга, культура и история Японии. Также анимешники коллекционируют аниме и манги, фигурки, постеры, увлечены рисованием в стиле аниме, написанием комиксов по мотивам манги (фанфики). Особой ценностью для анимешников являются: манга, японская культура, японский язык, история Японии [3].

2. Анимешники при общении используют японские слова: аниме, манга, отаку (фанат аниме и манги), канитива (здравствуйте), гомэн насай (извини), аригато (спасибо) и другие. Из часто употребляемых слов анимешников вы можете услышать «НЯ», которое показывает настроение и эмоции анимешника в разных ситуациях [3].

3. Для каждой субкультуры характерна своя манера поведения и анимешники не исключение. Манера поведения у анимешников зависит от многих факторов, но решающую роль играет возраст. В 12–15 лет стремление быть похожим на героев из аниме наиболее сильное, со временем оно слабеет, но увлечение аниме по-прежнему будет играть важную